

под аплодисменты за 492 тыс. За 444,5 тыс. купили Rolex 1972 года (лот 215) с циферблатом «Пол Ньюман», винтовыми головками и надписью «Oyster». Еще один тематический раздел «Времена до Daytona» демонстрировал эволюцию стиля марки до появления в 1963 году этого самого востребованного семейства Rolex. Проследить ее непросто, потому что коллекционеры редко расстаются с «веховыми» образцами. Вошедший в горячую десятку лот 42 продавался медленно, но цена неуклонно поднималась с 200 тыс. и дошла до 575 тыс. Другие ценные образцы — лот 44 за 65 тыс., первая «Устрица» с тремя счетчиками в отличной форме без реставрации и даже с оригинальной коронованной заводной головкой, а также необычный золотой Rolex 1938 года, ушедший за 22 тыс., и Rolex 1946 года — за 20 тыс.

У Patek Philippe на аукционе не было специальной темы в пике иконической Daytona, но ее могли бы представить выставленные в изобилии Nautilus разных эпох — гимн дизайну великого Джеральда Дженты. Показательна активная борьба за лот 45, когда Nautilus 1986 года более чем вдвое превзошел верхнюю границу эстимейта и за 40 тыс. отправился в Гонконг. Еще азартнее была драка за Nautilus в версии, выпускавшейся всего год в 2006-м. Эти часы ушли за 125 тыс. — на 25 тыс. дороже верхней границы эстимейта.

Со стороны основного соперника Rolex также выделялась редчайшая королева патековских хронографов в стали 1950 года за 582 тыс. Ради Patek Philippe в корпусе розового золота 1940 года, в итоге проданного больше чем за полмиллиона (лот 195), вели целое сражение, тянули нервы, возобновляли телефонные переговоры. Было из-за чего: красивая пatina, указание знакового ритейлера, часы никогда не реставрировали и не полировали — редчайший экземпляр в отличном состоянии.

Впечатляющей оказалась представленная коллекция военных часов. Вторая мировая сначала вызвала шок у часовой индустрии Швейцарии, а потом дала новый импульс ее развитию — прежде всего благодаря спросу из Америки. Из испытаний вышли окрепшими Omega, Breitling, Rolex, Heuer, Zenith. Офицерские и наградные часы для армии, военно-воздушных и военно-морских сил заказывали Аргентина, США, Италия, Израиль, Пакистан, Перу, ОАЭ, а также Япония. Из Страны восходящего солнца пришел и собственный замечательный лот — японские часы Seikosha 1940 года. Их носили военные пилоты, сейчас таких моделей осталось не так много. Часы были приобретены за разумную сумму 19 тыс.

К выходу богато иллюстрированной книги «Путешествие в глубины» был приурочен раздел аукциона, посвященный часам для подводного плавания. Большая часть из них происходила из одной и той же коллекции. Выделялся занявший в итоге второе место в топ-10 сенсационный лот — важнейший для истории часового дела. Этот уникальный стальной прототип Rolex Sea-Dweller с циферблатом «Single Red», принадлежавший участнику глубоководной экспедиции 1967 года, ушел под аплодисменты за 708,5 тыс.

Представленные в меньшинстве остальные бренды не вошли в топ-10 продаж, но были весьма интересны. Среди моделей Audemars Piguet выделялся близко подобранный к лидерам торгов и проданный больше чем за 300 тыс. стальной хронограф 1941 года (лот 101). По словам Ореля Бакса, вещь «музейного уровня». Выделялся и Royal Oak 1993 года, который принадлежал дизайнеру Эмманюэлю Гейту, в начале 1970-х добавившему тестостерона в формы, придуманные Джентой (лот 58 ушел чуть выше верхней границы эстимейта за 82 тыс.).

Одна из пары моделей Ulysse Nardin стала настоящим открытием. «Неслышанный, невиданный и не держанный в руках», — восхищался с кафедры

Орель Бакс минутным репетиром 1950 года, искусно замаскированным под «трехстрелочник». Для этого периода Ulysse Nardin такие часы были явным исключением, и, скорее всего, они вышли в единственном экземпляре. Редкий улиссовский репетир был продан за 75 тыс.

Среди нескольких лотов Omega оказалась собранная вместе тройка знаменитых моделей, запущенных в 1957 году, — Seamaster, Railmaster и Speedmaster, которые называют «тремя мушкетерами», вкупе с появившемся в 1958 году Ranchero, моделью, которая здесь сыграла роль Д'Артаньяна. Часы Omega продавались от 13 тыс. до 40 тыс. Хорошо оценили два Speedmaster конца 1950-х. Ушел за 160 тыс. под аплодисменты экземпляр с выгоревшим на солнце до оттенка молочного шоколада циферблатом, за 180 тыс. — редкий экземпляр, за который швейцарцы боролись онлайн, чтобы оставить на родине. Настоящая битва разгорелась за исторический прототип часов для покорения Луны 1970 года, выпущенных по заказу NASA. В итоге его продали за 155 тыс. против эстимейта 40–60 тыс.

Что же вызывало реакцию зала? Прежде всего редкость. Она говорит сама за себя. Затем провенанс. Тут необязательно выставляются напоказ знаменитые хозяева, многое может сказать год и страна приобретения. Важно состояние модели. Не надо думать, что покупатели ждут часов «как новых». Окисление корпуса, выцветший циферблат говорят только в пользу часов, если пatina легла благородно, как седина. Ценятся модели без ремонта, без полировки, без каких бы то ни было «лифтингов», лучше всего в той упаковке, в которой они были куплены. Всегда будет приветствоваться свежесть на рынке. Это значит, что часы не были ранее замечены на аукционах. Ну и конечно, эмоция — самый сложно просчитываемый критерий, как признаются сами организаторы.

Так, не вполне оправдал их ожидания заключительный задуманный как коронный финальный лот 224. Однокнопочный хронограф Patek Philippe 1924 года, существующий всего в 27 экземплярах, едва преодолел нижнюю границу эстимейта в 400 тыс., оставшись далеко от верхнего в 800 тыс. Призванные завершить продажу на пронзительно высокой ноте «изумительные, шедевральные, редчайшие» часы не вдохновили. Зал устал, покупатели выдохлись, заначек на последнюю покупку не осталось. Из других крупных лотов, не оправдавших ожидания, отметим Rolex (лот 218), купленный за 100 тыс. по низкому порогу эстимейта.

Это ни в коем случае не умаляет работу, проделанную за эти два напряженных дня Орелем Баксом. «Я здесь, только чтобы вас развлекать, остальное сегодня автоматически», — скромничал он на трибуне под очередной лот. Но как идет работа! Раз — и по мановению его дирижерской руки вступает целый оркестр, в котором точно и слаженно каждый исполняет свою партию. Дилеры на телефонах, понимающие Бакса с полувзгляда и с лету расставляющие приоритеты. Их стойка — слева. Справа — фонтанирующего парадоксами ведущего уравнивает бесстрастный юридический поверенный с голым черепом, хранящий тайны предварительных заказов. Бакс иронизирует, поддразнивает, корит, торжествует при виртуозной продаже. Тут он поздравляет покупателя из Тайваня со вступлением в клуб избранных владельцев прототипов, там он срывает аплодисменты после того, как в ответ на его слова «Ручаюсь за музейное качество всей моей любовью и 35-летним опытом» лот уходит втрое дороже эстимейта. Жонглируя разными языками, он докручивает ведущуюся на английский продажу на немецком, французском или итальянском. На русский он пока не переходит, но цены в рублях тоже указаны на табло. Так что все зависит от нас самих.

